

В следующий момент ее гроб остановился передо мной, и крышка с грохотом открылась. Одна за другой статуэтки появлялись из переполняющей его тьмы. Поток черноты осторожно подхватил их и выстроил передо мной.

Тотем, выточенный из нефрита, мраморная статуэтка, вырезанная так искусно, что можно было разглядеть даже складки ее одежды, и статуэтка воина на вздыбленном коне.

Каждое произведение искусства имело большую ценность.

— Вот статуэтки, которые у меня есть. Я не была уверена, что ты хотел бы, поэтому я сделала грубый выбор самостоятельно...

Тон вампира был осторожным, но в то же время с оттенком гордости. Предметы, казалось, были ее любимой коллекцией. Ее заявление о том, что она сделала выбор, тоже не казалось ложным. Статуэтки изначально выглядели сделанными из драгоценных материалов, и каждая часть содержала тонкие и мелкие детали.

Это был джекпот. Гроб вампира был настоящим сундуком с сокровищами. Нет, сокровищницей!

Мы жили во времена, когда даже гробницы знаменитых императоров были разграблены охотниками за сокровищами. Эти статуэтки, сопровождавшие вампира тысячу лет, по-прежнему имели астрономическую ценность.

Они были созданы в классической, но не устаревшей технике, и, кроме того, на них не было ни единой царапины. Я мог только предположить, что на статуэтки повлияли силы вампира, потому что они выглядели как новые.

Пока я смогу добиться признания их исторической ценности, я смогу увидеть и само Эльдорадо.

— Ух ты!..

Однако здесь мне нужно было остановиться и подумать.

Имея дело с лохом, вы не могли просто брать все деньги, которые он имел сразу. В противном случае лох умыл бы руки в игре и ушел бы просто с некоторыми потерянными деньгами и плохими воспоминаниями.

Основа рыбалки – наживка. Вы забрасываете приманку и мягко уговариваете цель клюнуть. Затем в тот момент, когда она клюёт, вы должны намотать удочку за один раз.

Причина, по которой вампир предлагала свои произведения искусства, несмотря на то, что подарила мне Изначальную Кровь — хотя и одну ее каплю, — заключалась в том, что она чувствовала себя в долгу передо мной. Я рассказывал ей интересные истории и делал ей массаж сердца.

Напротив, корона, которую она мне ранее подарила, была из искусственного золота. У нее был комплекс неполноценности из-за того, что ее имущество и знания давно отстали от времени.

Сказать ей правду и сразу забрать эти произведения искусства было одним из методов, но настоящий игрок немного отступит, чтобы получить большую прибыль.

Я позволил своему лицу помрачнеть и отпустил статуэтку, которую держал.

— Но это языческий идол...

— Извини? Языческий?

— Что-то типа местной веры... Такая как друизм, тотемизм, поклонение Королям Зверей и так далее. Это остаток прошлых дней. Все эти вещи считаются еретическими идолами, которые обычно уничтожаются на месте.

Услышав жалость в моем тоне, вампиру стало не по себе.

— Что? Кто, кто считает пережитки прошлого ересью?

— Для этого есть только одно место, не так ли? Святилище.

— Посланники Бога Неба... Так это они! Они действительно всегда мешают!

Я не сказал ничего плохого, просто немного преувеличил.

Не все в мире были апостолами Бога Неба, так что продавать эти предметы не было невозможно, особенно в Государстве; это была единственная страна, которая облагала налогом храмы. С моим чтением мыслей было проще простого получить полную цену.

Но что, если я поступлю так, как будто это сложно, и откажусь от этих сокровищ?

— Спрашиваю на всякий случай, а у тебя нет картин или статуй божеств, похожих на библейские иллюстрации, не так ли?

Вампир заелозила пальцами.

— ... У меня есть некоторые, хотя они обгажены моей кровью.

— О, Боже. Меня буду разыскивать, как только они станут известны миру.

Я сделал озадаченное лицо, намекая, что награда, которую она принесла, мне не подходит. Вампиру стало жаль, потому что она потеряла способность как-то платить — по крайней мере, она так думала.

— И снова я не смогла чем-то помочь.

— Нет. Я ценю эти чувства.

Я вел себя так, будто отказывался, скрывая сожаление, как будто хотел принять, но то, что она предлагала, было неподходящим. Я позволил своим словам немного повиснуть в воздухе, увеличивая бремя в сердце вампира.

«В конце концов, ничто из того, что у меня есть, не может помочь.»

Услышав тихий, короткий голос вины внутри нее, я внутренне улыбнулся.

— Все в порядке, говорю тебе. Не расстраивайся. Я не сделал того, что сделал, ожидая компенсации в первую очередь. Что ж, я все равно продолжу электромассажи!

Несмотря на мои попытки утешить ее, тень над сердцем вампира не рассеялась.

— Это потому, что мне жаль. Я никогда не думала придавать смысл богатству, но после всех этих лет я чувствую, что это чувство засело во мне. И хотя я могу остаться неизменной, все, что у меня есть, утеряно временем.

— Я уже получил твою Изначальную Кровь. Я получил достаточно, так что не обращай на это внимания.

— Однако...

— Ну давай же. Я говорю, все в порядке.

Хорошо. Поскольку я достаточно нагрузил ее, пришло время дать ей немного свободы.

Я ухмыльнулся и поднял указательный палец.

— Так. Давай прекратим депрессивные разговоры. Вместо этого я сделаю тебе массаж. Пожалуйста, раскрой свою грудь. Если ты раздвинешь её для меня обеими руками, я вставлю палец глубоко внутрь и выпущу кучу своей маны.

Шутка была достаточно откровенной, чтобы даже идиот мог ее понять. Извиняющаяся меланхолия вампира стерлась с ее лица, сменившись гримасой.

— Не мог бы ты немного лучше подбирать слова? Ты заставляешь это звучать так неприятно непристойно.

— Тогда я должен описать это серьезно? Итак, давай посмотрим. Твои ребра и фасции плотно облегают сердце. Мне нужно сдвинуть твои легкие, но я не могу определить угол, так что не могла бы ты немного сдвинуть их — уррф. Одну секунду. Меня тошнит. Ургх.

— ... Хах, я просто не могу превзойти тебя в разговоре. Делай, что хочешь.

Я достаточно разрядил атмосферу. Вампир криво улынулась и тут же раскрыла грудь.

Вскоре после этого она поправила свою одежду с красным лицом и ушла, оставив просьбу о другом массаже в следующий раз.

Как только она ушла, я глубоко вздохнул. Палец, через который я направил молнию, дрожал.

Массаж сердца, чтобы легко завоевать благосклонность вампира... все это было хорошо, за исключением того, что это было вредно для моего психического здоровья. Мне казалось, что это хлюпающее ощущение все еще осталось на моем пальце.

Конечно, я мог заглянуть в разум, но это не означало, что я хотел заглянуть внутрь тела.

Сегодня я готовил мясо, но меня так тошнило каждый раз, когда я видел красное, что я не мог его есть. Поэтому вместо этого я отдал его Аззи.

Девушка-собака радостно залаяла, не подозревая о моих чувствах.